

С присущим только ему мастерством автор описывает страдания битой горем матери, проклиная вместе с тем далекого от забот о семье и детях отца: «Стоя у заиндевевшего окна, мы ждали тебя. Искали глазами за на дороге. Не показался ты. Среди укрытых снегом деревьев глазами искали тебя. Не появился ты. Он звал тебя, а ты не отвечал. Ветер ответил, стучась в наше окно, насильно стремясь в дом наш вломиться. А ты промолчал. Сердце мое изнурилось, дыхание мое прерывалось. Не появился ты.

Сказали мне, что приехал ты. Сына своего, наверное, хотел повидать. У меня, наверно, потребуешь его. Сына, который ростом с тебя, и похож на тебя (только не сердцем)... Опоздал ты. Да, да – опоздал. Холодна земля тебя опередила. К себе его призвала. Я отдавать не хотела. Я взывала к небесам. Умоляла. Земля промолчала. Как и ты промолчала. Он стонал, я на помощь тебя звала, но ты не явился. Земля промолчала. Он замолчал. Ты промолчал. Я же о помощи взывала. Небеса взревели, волны поднялись на дыбы, Каспий разбушевался. От тебя же не было слышно опять ничего. Молчала земля, молчал ты, и он умолк...» (4, 205).

Воспевая любовь, А.Гасымов не ограничивается только интимными чувствами между влюбленными. Мы сталкиваемся у него с более обширным, всесторонним описанием этого великого чувства, которое автор воспринимает

как совокупность ряда возвышенных нравственных качеств. Герои лирических произведений А.Гасымова выступают в качестве поклонники жизни, влюбленности в человека, прекрасных идеалов.

В целом, относящиеся к раннему периоду творчества А.Гасымова стихотворения в прозе свидетельствуют о творческих поисках автора, о тщательном отборе тем, идей и формы. О стремлении органически связать современность и актуальность. Именно все это, а также беспрестанные творческие поиски, верность А.Гасымова избранному пути являются причиной того, его что произведения, в том числе и стихотворения в прозе и сегодня пользуются у читателей неизменным успехом, прививают им общечеловеческие ценности, формируют изысканный вкус, затрагивают самые глубины их душ.

1. Мир Джалал., Халилов, П. Основы литературоведения. – Баку, 2005. – 310 стр. (на азерб. языке)

2. Касумов, А. Человек не ласточка. – Баку: Гянджлик. – 1981. – 263 стр. (на азерб. языке)

3. Абдулов, М. Человек не ласточка // газета «Учитель Азербайджана». – 1981, 16 октября (на азерб. языке)

4. Касумов, А. Крик чайки. – Баку: Язычи. – 1979. – 280 стр. (на азерб. языке)

* * *

The period of 1960-80 when the well-known Azerbaijan prose writer Alfi Gasymov created, draw attention an urgency of problems, a genre variety, variety of relations to problems of the person, a society, the nature, large number of talented, intellectual masters of a feather.

Н. П. Локтионова

«И ОТРАЖАТЬСЯ В ЗЕРКАЛЕ ТВОЕМ...» (ОБРАЗ ЗЕРКАЛА В ТВОРЧЕСТВЕ АРСЕНИЯ И АНДРЕЯ ТАРКОВСКИХ)

Соотношение времени и вечности, реальной жизни и ее отражения в искусстве – сквозные темы философских раздумий отца и сына Тарковских.

Поэтика Арсения Александровича Тарковского оказала прямое воздействие на кинематографический мир сына – режиссера Андрея Тарковского. В его фильме «Зеркало» звучат стихи отца, становясь неотъемлемой частью содержания этой картины. Тема зеркала-зазеркалья, отражения оказалась близкой обоим художникам. Их объединяют не только кровные

узы, но и духовная близость, творческое единство. Фильм «Зеркало» стал выражением личности не только режиссера Андрея Тарковского, но и его отца, поэта Арсения Тарковского.

Не случайно дочь Арсения Тарковского Марина, сестра Андрея, прекрасно понимая, что образ зеркала был важной частью их мировосприятия, назвала свою биографическую книгу о родных людях «Осколки зеркала».

Образ зеркала встречается в стихах, балладах многих русских поэтов – В.Жуковского,

А.Пушкина, С.Есенина, В.Ходасевича и др. В поэзии Арсения Тарковского зеркало – сквозной, ключевой образ. В решении этой темы поэт находит новые грани, новые краски.

«Для поэзии очень важно, чтоб поэт был двойником своих стихов... поэзия – вторая реальность, в ее пределах происходят события, параллельные событиям жизни», – говорил Арсений Тарковский. Образ зеркала, отражения стал одним из самых ярких, самых значительных в поэзии Тарковского. Зеркало – это возможность вернуться в прошлое. Вглядеться в зеркало – словно оглянуться на всю свою жизнь, посмотреть на себя и прожитые годы со стороны, одновременно узнавая и не узнавая себя.

Вся жизнь моя пришла и стала рядом,
Как будто вправду много лет прошло,
И мне чужим, зеленоватым взглядом
Отвечило зеркальное стекло [1, с.298].
Обращаясь к молодости, автор пишет:
Я жизнь построил, сердце успокоил,
И для тебя расставил зеркала,
И там живу... [1, с.38].

Но годы пролетели, молодость осталась в мире зазеркалья: «И мнится мне, что жизнь моя двойится, что я с тобою в зеркале моем...» [1, с.38].

Зазеркальный мир – это и мир сбывшихся надежд, счастливой любви. То, что порой не происходит в действительной жизни, может произойти там, за гранью реальности, как в стихотворении «Первые свидания»:

...Ты была
Смелей и легче птичьего крыла,
По лестнице, как головокруженье,
Через ступень сбегала и вела
Сквозь влажную сирень в свои владенья
С той стороны зеркального стекла [1, с.220].

Зеркало – это и отражение самого сокровенного, что есть в человеке, его тайных мыслей, его души. В зеркале мы можем пристально рассмотреть себя со всей близостью, но в то же время и с необходимой отстраненностью. Это мы и словно не мы. Глядя в зеркало, мы видим свой взгляд, который изучает нас самих, и невозможно уйти от собственного суда. Зеркало – символ совести, обнаженной, беспощадной правды.

В своем восприятии зеркала как образа-символа Тарковский близок поэту, эмигранту первой волны, Владиславу Ходасевичу. Это видно при сопоставлении двух стихотворений: «Актер» (1958) Тарковского и «Перед зеркалом» (1924) Ходасевича. Оба стихотворения фило-

софского характера, лирический герой в них, вглядываясь в себя со стороны, размышляет о смысле жизни.

Впрочем, так и всегда на середине
Рокового земного пути:

От ничтожной причины – к причине,
А глядишь – запутался в пустыне,
И своих же следов не найти, –

читаем у Ходасевича [2, с.172]. Схожий мотив у Тарковского:

Я искусство ваше презирал.
С чем еще мне жизнь сравнить, скажите,
Если кто-то роль мою сыграл
На вертушке роковых событий? [1, с.180].

Лирический герой Ходасевича, глядя в зеркало, вопрошает: «Неужели вон тот – это я?» Описывая себя, словно другого человека, герой анализирует свою жизнь, и в этом откровении слышатся крик, надрыв, безысходность, невозможность ничего изменить. Герой понимает, что остался один, наедине со стеклом, с зеркалом, т.е. с самим собой. Зеркало переворачивает и сообщает беспощадную правду. Оказывается, этот «желто-серый», «полуседой» и «всезнающий, как змея», человек есть он сам.

Только есть одиночество – в раме
Говорящего правду стекла [2, с.173].

Арсений Тарковский, интересовавшийся творчеством Ходасевича, встречавшийся с его родными, тоже задает себе подобные вопросы. В его стихотворении, как у Ходасевича, слышится недоумение лирического героя и даже в какой-то мере равнодушие к происходящему вокруг. Герой Тарковского тоже заглядывает в зеркало, словно оглядываясь на всю свою жизнь, и не видит в нем себя счастливым.

Где же ты, счастливый мой двойник?

Ты, видать, увел меня с собою,
Потому что здесь чужой старик
Ссорится у зеркала с судьбою [1, с.180].

Образ зеркала, отражения встречается уже в ранних стихотворениях Тарковского («Молодости», «Музе», «Дом», «Ты горечью была, слепым...»), и со временем этот образ приобретает все большую сложность и глубину. В позднем творчестве зеркало становится единственным выразителем самого сокровенного, что есть у человека, его мыслей, его души. Даже самому себе человек иногда не в силах в чем-то признаться, но, глядя в зеркало, в свои глаза, уйти от собственного суда невозможно. Ты пытаешься вглядеться, увидеть свое подлинное лицо. Эту способность зеркала вскрывать тайны души и подметил Тарковский.

В 30-е годы поэт написал поэму «Завещание», которую посвятил недавно родившемуся сыну Андрею.

Я первый гость в день твоего рожденья,
И мне дано с тобою жить вдвоем,
Входить в твои ночные сновиденья
И отражаться в зеркале твоём [1, с.300].

Впоследствии Андрей Тарковский простил, а главное – понял отца (который оставил его с маленькой сестренкой, уйдя от матери) и позднее оправдал его в своем «Зеркале».

Образно говоря, тема зеркала досталась сыну по наследству, стала ведущей в творчестве кинорежиссера Андрея Тарковского. «Зеркало – сквозная метафора всего творчества Тарковского. Оно почти определяющее, подобно темам детства или дерева, сквозь все многоголосье фильмов фокусирующее нечто главное» [3, с.423].

Название «Зеркало», которое он дал своему фильму, можно истолковать по-разному. При этом, как пишет киновед М.Туровская, «не последнее место должно быть отдано соображениям пьяного Снаута из «Соляриса» о том, что человечеству нужен не космос – нужно зеркало самого себя» [4, с.104].

Фильм этот, по сути, является изображением жизни матери Андрея Тарковского, скорее даже, отдельных маленьких эпизодов ее жизни в молодости и в старости. Фильм сделан словно из осколков стекла. Зеркало памяти – единственная уникальная возможность остановить прошлое, пережитые мгновения. Зеркало дробит, множит, удваивает, отражает, обнажает скрытую суть действия. Андрей Тарковский, всматриваясь в свою жизнь со стороны, пытается запечатлеть ее отдельные мгновения: интерьеры дома детства, капающее молоко, взлетающие белые занавески, коптящие свечи, капли дождя и пожар, тяжелый узел волос на затылке, ветер... «Нигде еще идея кино как «запечатленного времени» не была реализована им так полно, как в «Зеркале» [4, с.106].

Фильм представляет собой монтаж всей жизни в зеркале сознания, памяти, истории. Невидимое (сознание) вдруг выступает в качестве видимого и едва ли не осязаемого, более реального, чем сама действительность.

«С той стороны зеркального стекла», – писал Арсений Тарковский. Этот мотив двойничества звучит на протяжении всего фильма. Актриса М.Терехова играет Мать и Наталью. Игната и Алексея тоже играет один мальчик. «Двойничество не только подобие, но и встреча в зеркале с двойником внутреннего «Я» [3,

с.168]. Например, когда мать, еще молодая, очень долго смотрит в зеркало, пока в глубине его не проясняется другое, уже старое материнское лицо. «Зеркало» снято как сновидение, где образы жены и матери плавно взаимно перетекают, где прошлое и настоящее меняются местами, где ты и твой сын входят в одни и те же не только пространства, но и временные потоки...» [5, с.187].

И это снилось мне, и это снится мне,
И это мне еще когда-нибудь приснится,
И повторится все, и все довыплотится,
И вам приснится все, что видел я во сне [1, с.270].

Зазеркальность характерна и для следующего эпизода: Игнат бормочет пушкинский текст, спотыкаясь и не понимая его, а неизвестно откуда появившаяся женщина недовольно покачивает головой. Здесь сталкиваются зеркальные понятия (ведь зеркало отражает все с точностью до наоборот): понимание – непонимание, далекое – близкое, глубокие пушкинские мысли – бессмысленное чтение Игната. Идею отражения несут в себе и множество зеркал, пыльных и туманных, стеклянная посуда, зеркальная поверхность стола и т.д. Таким образом, зеркало в фильме – это огромная развернутая метафора, «материализация углубленного и ответственного отношения к жизни, это мысленный взор» [6, с.102].

Мальчик, ребенок – это второе «Я» лирического героя, оставшееся в прошлом, в зазеркалье, которое мы называем вечным детством. Человек – носитель родового начала, зеркало своих предков.

Для более глубокого понимания смысла фильма режиссер вводит в его канву стихотворения отца, Арсения Тарковского, исполняемые самим автором. Закадровый голос поэта читает такие стихи, как «Первые свидания», «Жизнь, жизнь», «И это снилось мне, и это снится мне...» и др.

Поэт не случайно выбрал именно эти стихотворения для фильма. Они отражают не только всю сущность его творчества, но и само мировосприятие отца и сына.

Когда судьба по следу шла за нами,
Как сумасшедший с бритвою в руке [1, с.222].

Эти удивительные по силе и выразительности строки точно передают жизненную и творческую судьбу обоих. «Они не только отец и сын. Они не только род Тарковских. Они равнозначные творцы, их дыхание сливается в

новой художественной форме киноленты «Зеркало» [3, с.115].

Стихотворение «И это снилось мне, и это снится мне...», не написанное специально для фильма, тем не менее предельно точно выражает мысли Тарковского-сына, которые он попытался воплотить в фильме «Зеркало». Зазеркалье – это и символ вечности, бытия. В стихотворении и в фильме звучит тема бессмертия, передачи духовного наследия, преемственности поколений:

Не надо мне числа: я был, и есмь, и буду,
Жизнь – чудо из чудес, и на колени чуду
Один, как сирота, я сам себя кладу,
Один, среди зеркал, – в ограде отражений
Морей и городов, лучащихся в чаду.

И мать в слезах берет ребенка на колени [1, с.270].

Таким образом, тема зазеркалья стала своего рода символом всей семьи Тарковских.

...И все, чем смерть жива
И жизнь сложна, приобретает новый,

Прозрачный, очевидный, как стекло,
Внезапный смысл... [1, с.184].

1. Тарковский А.А. Лирика. – М.: Олимп, 2002. – 330 с.
2. Ходасевич В. Стихотворения. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 222 с.
3. Ностальгия / Андрей Тарковский. – М., 2008.
4. Туровская М.И. Семь с половиной, или Фильмы Андрея Тарковского. – М.: Искусство, 1991.
5. Болдырев Н.Ф. Жертвоприношение Андрея Тарковского. – М.: Вагриус, 2004.
6. Баткина Л. Не боясь своего голоса // Мир и фильмы Андрея Тарковского. Сб. статей. Сост. Сандлер А. – М., 1991.

Аталған мақалада Арсени мен Андрей Тарковскийлар шығармашылығындағы тақырыптық рухани және шығармашылық сабақтастықтың жарқын айнасы іспетті қарастырылып зерттеледі.

In the article Arseny and Andrey Tarkovskih's spiritual and creative affinity, the theme of the world behind the looking-glass which have become through in their creativity is considered.

А. А. Оспанова

МАҒЖАН – ТҮРІК ДАҢҚЫНЫҢ ЖАРШЫСЫ

XX ғасырдың бас кезі халқымыздың рухани - мәдени тарихындағы қиындығы мен қайшылығы мол күрделі кезең еді. Бұл кезең халқымыздың ұлттық оянуының, демократиялық мәдениетінің өсіп - өркендеуінің, зиялылықпен ілгерілеуінің, әлемдік деңгейдегі ой жарыстыруының, көркем өнер салыстыруының көрініс бере бастаған тұсы болатын.

Ал бұл дәуірдегі қазақ әдебиеті – жалпы демократиялық қозғалыстар, қиян – кескі соғыстар, төңкеріс дамыған кездегі, қос қыртыс дәуір тарихын көрсететін әдебиет еді.

Поэзия әлемінде айрықша із қалдырған, өзіндік үлкен өнер - өрнек тудырған, терең сырға, ұшқыр қиялға толы өлең дүниесін кейінгіге аманат етіп қалдырған ақын - Мағжан Жұмабаев.

Мағжан Жұмабаев - қазақтың ұлы ақыны. Ол 1893 жылы қазіргі Солтүстік Қазақстан облысы, Булаев ауданының «Молодежный» совхозы жеріндегі Сасықкөл мекенінде іргелі, әйгілі шаңырақта дүниеге келген. Өз әкесі Бекен, бабалары Жұмабай қажы, Шонай,

Өтеген, Өтеміс – бәрі де исі Атығай ішінде даңқы шыққан белгілі, көшпелі кісілер. Мағжан өзімен емшектес Мүсілім, Қаһарман, Мұқаметжан, Сәлімжан, Қалижан, Сабыржан, Күләндам, Гүлбарам деген бауырларымен құлынтайдай тебісіп, анасы Гүлсімнің бауырында ауыл баласының қызықты, романтикаға толы тәтті, қимас шағын бірге өткізген. Кәрім, Мұқаметжан молдалар, Данияр қажы, Ахитден мұғалім – болашақ ақынның тілін сындырып, хат танытқан, арабша, парсыша, түрікше, орысша оқытқан алғашқы ұстаздары. Алдымен Қызылжарда медреседе Хасен молдадан дәріс алған Мағжан Уфа қаласына барып, медресе Ғалияда татар халқының ұлы жазушысы Ғалымжан Ибрагимовтан оқыды. Алғашқы әдеби тіжірібе басталып, тырнақалды, көк қауырсын жырлар тудырды.

Өзі де, өлеңі де қиын – қыстау тауқымет жолын көп кешкен. Қалың бұқара оқушы қауым арасында әуелден – ақ қаншалықты белгілі, аты мәшһүр ақын болып танылса да, ресми ортада барған сайын айдаудан көз аша алмай,